Дамблдор, внезапно расплывшись в улыбке, похлопал Гарри по плечу. — Молодец, мой мальчик! — Затем он вновь обратил внимание на Делакуров и продолжил свой рассказ. — Отбиваясь от натиска дементоров, Гарри был вынужден вступить в смертельную битву воли, где барьер, сдерживающий его магию, боролся с его собственной сущностью. Я сам видел воспоминания Пенсива об этом событии и могу заверить вас, что это была самая впечатляющая магическая пиротехника, которую я наблюдал за все свои годы. Если бы Гарри не сумел разорвать узы своей сущности, как он это сделал, он бы погиб мгновенно. В этом я абсолютно уверен. Гарри не был удивлён этой новостью, но то, что Дамблдор скрывал от него этот факт до последнего момента, вызывало у него тревогу. Он уставился в потолок, пытаясь сдержать эмоции, пока Делакуры снова рассматривали его, словно диковинное животное в зоопарке. Дамблдора, казалось, не волновала их реакция, и он невозмутимо продолжал: — В тот момент, о котором я рассказываю, Гарри был полон решимости спасти своих друзей, поэтому он впервые в жизни решился выпить зелье Эрамус Сервентус. Оно разорвало все связи в его теле на миллион осколков, и его магия в мгновение ока разлетелась во все стороны. Воспоминания, хранившиеся в Пенсиве, были словно после мощного взрыва. Магия Гарри с такой силой распространилась по куполу, что отбросила человека, чье воспоминание я испытал, на несколько метров, повалив его на землю. Сразу же после этого палочка Гарри произнесла заклинание Патронуса такой невероятной мощи, что оно впервые в истории полностью уничтожило Дементора. В общей сложности Гарри превратил тридцать четыре дементора в клочья черного савана, по словам их очень раздраженных кураторов. Кстати, мне пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить это в тайне…Дамблдор, казалось, ждал, что Гарри почувствует угрызения совести, но мальчик лишь пожал плечами. — Почти сразу после этого события Гарри и его спутница заметили, что он постоянно заливает своей магией пространство в радиусе четырех метров. С того дня радиус его магического савана увеличился до восьми или шестнадцати метров по мере того, как его магия распространялась и оседала. Если бы кто-то другой, включая меня, выжал из себя столько магии, он бы умер через несколько минут. Он буквально выталкивал свою магию наружу изо всех сил с двух лет, так что такое напряжение стало для него нормой. В самом деле, сейчас он не может ничего сделать, кроме как выплеснуть свою силу наружу со всей своей магической мощью, словно готовится к войне. — Дамблдор сделал паузу, чтобы его слова приобрели максимальную значимость, и сделал глубокий вдох. — Гарри не пытается вторгнуться в ваше личное пространство, и он не хочет показаться бестактным. Он пытается вернуть магию в свое тело с первого дня, но безуспешно. — За последние три недели Гарри начал создавать самые впечатляющие окклюзии разума, которые я когда-либо видел, но пока что он не может приблизиться к уровню своей собственной магии. Сначала он должен овладеть своими воспоминаниями, затем эмоциями, и я хочу, чтобы он не торопился. Боюсь, Гарри сойдет с ума, если он бросится в воспоминания и заново переживет прожитую жизнь…В этот момент Дамблдор выглядел таким же побежденным, как и все остальные. — Я прекрасно понимаю, что сыграл важную роль в создании той жизни, которую Гарри прожил до сих пор. Поглощенный чувством вины и ответственности, я начал обращаться абсолютно ко всем, кому доверял, кто потенциально мог помочь Гарри контролировать его магию. Адриан… Когда я узнала вас на наших встречах и вы позволили мне познакомиться с вашей семьей, я подумала, что произошло чудо. Если кто-то в мире и обладает уникальной квалификацией, чтобы научить кого-то контролировать магию, которая решила разгуляться, так это чрезвычайно опытная Вила. После того как Дамблдор закончил свой рассказ, в комнате на несколько минут воцарилась тишина, если не считать тихого всхлипывания Флер в углу. Апполина время от времени поглядывала на Адриана в поисках реакции, но он продолжал выглядеть так, словно услышанное полностью сломило его. Наконец Гарри почувствовал, что от тела Апполины исходит аура, не похожая на его собственную. Она была красной и пахла… да, она хорошо пахла, и Гарри покраснел от того, насколько интимной она была. Она умоляла, чтобы ее любили и обнимали, и вливалась в Апполин очень быстрыми круговыми движениями. Она протянула руку, давая понять, что

отвечает на их просьбу, и это побудило Адриана присоединиться к остальным с нежными ласками. Тут же, без слов, Гарри понял, что Апполин очень, очень сильно любит своего мужа. Медленно, но верно Адриан вышел из ступора и посмотрел на Апполину извиняющимся и одновременно любящим взглядом, и Гарри увидел, что он осознает ауру, но лишь слегка затронут ею.

http://tl.rulate.ru/book/90624/4053393